

НИКОЛЬСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Александра, архиепископа Астанайского и Алматинского
№ 13 (522), 27 июня 2010 г.

**СВЯТИТЕЛЬ ИОВ,
ПЕРВЫЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ**

Да торжествует Церковь Христова, и да радуется град Москва, яко возсия светильник земли Российския, во исповедании истины непоколебимый Иов Патриарх, егоже молитвами. Господи, вся соблазны мира сего и ереси искорени, люди во благочестии настави и утверди в Православии.

Исцеление Господом Иисусом Христом двух бесноватых

нынешний воскресный день, неделю пятую по Пятидесятнице, за Божественной литургией во всех церквях читается евангельское повествование об исцелении Господом Иисусом Христом двух бесноватых людей.

Когда Христос в один из дней Своей земной жизни прибыл в страну Гергесинскую, Его встретили двое бесноватых, вышедших из гробов - то есть пещер, где погребали мертвецов. Страной Гергесинской в географическом смысле назывались заселенные людьми земли, находящиеся вокруг города Гергесы - на востоке Иордана. Для того чтобы узнать, почему так быстро произошла встреча Спасителя с бесноватыми, нужно пояснить, кто же такие бесноватые и что они собой представляют.

Согласно религиозным представлениям бесноватыми называли людей, которые были

одержимы бесами. В Библии слово "бес" употребляется для обозначения злого духа. В Новом Завете дается уточнение того, что бесы могут выступать под видом языческих богов и идолов. Согласно словам Апостола Павла, язычники, поклоняясь языческим богам, приносят жертвы не Богу, а бесам. Апостол Иаков говорит, что злые духи "веруют, и трепещут". Но при этом бесы остаются слугами своего князя бесовского - дьявола. Таким образом, по христианским представлениям, бесноватым называется человек, который имеет в себе бесов, или одержимый нечистым духом. Иногда душевнобольных людей называют бесноватыми, но с религиозной точки зрения это неверно. Потому что такое определение опровергается целым рядом фактов, подтверждающих, что бесноватость это не душевная болезнь. Одним из таких подтверждений является то, что злые духи, вселяющиеся в человека, говорят своим собственным грубым, противным голосом.

Так было и в этот раз. Встретившие Христа бесноватые не своим голосом закричали: "Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас!"

Страна Гергесинская, в которую прибыл Спаситель со Своими учениками, в подавляющем большинстве своем исповедовала язычество, а значит, была под влиянием злых духов. Если бы Спаситель начал распространять Свое учение среди народа этой страны, Он бы рассказал об Истинном Боге и наставил бы жителей этого края на путь истинный. Но такие деяния Спасителя были не приемлемы для злых духов. Потому что тогда бы подавляющее большинство жителей страны отвернулось бы от языческих богов и не служило бы демонам. И злым духам пришлось бы покинуть эту страну, переставшую быть языческой. Поэтому находящиеся в бесноватых людях многие бесы и вышли встретить Спасителя и попытаться помешать Его миссии. Это подтверждается словами бесноватых, устами которых говорили злые духи.

Но Христос - Победитель сатаны и ада - одним лишь повелением изгоняет злых духов из этих людей. А бесы, выйдя из одержимых, вошли в свиней, которые паслись недалеко, и все стадо свиное устремилось с крутизны в море и погибло в воде. И далее Евангелие говорит: "Пастухи же побежали и, придя в город, рассказали обо всем, и о том, что было с бесноватыми. И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, люди просили, чтобы Он отошел от пределов их. Тогда Он, войдя в лодку, переправился обратно и прибыл в Свой город":

Начало и конец сегодняшнего евангельского повествования - об одном и том же: как невыносимо приближение к Богу для грешника, который не хочет раскаяться. Можно было ожидать, что жители той страны попросят Господа остаться с ними и проявить еще раз Свою изумительную силу - но они требуют, чтобы Он поскорее удалился из их страны. Бог дает нам возможность узнать истинные ценности, убедиться в том, что любой человек дороже всего материального, но кажущееся благополучие для человека или его потеря представляются слишком значительными, чтобы можно было увидеть присутствие Божие среди нас. Свиньи погибли - и не имеет значение, что человек, два человека, исцелились душой и телом! Одна из самых больших опасностей, верх безумия - ценить вещи больше, чем человека.

Раз за разом мы слышим в Евангелии рассказы о людях, которые были исцелены от болезни. В Евангелии это кажется таким простым и ясным: вот нужда - и Бог на нее отзывается. И перед нами встает вопрос: почему же это не случается с каждым из нас? Ведь каждый нуждается в физическом исцелении или в исцелении души, а исцеляются только немногие; почему?

Когда мы читаем Евангелие, упускаем из виду, что Христос не исцелял всех и каждого: ОДИН человек в ТОЛПЕ оказывался исцеленным, а многие, тоже недужные телом или душой, исцелены не были. И это происходит

потому, что для принятия действия благодати Божией во исцеление тела или души, мы должны РАСКРЫТЬСЯ БОГУ: не исцелению, а Богу.

Мы часто хотим исключить болезнь из нашего опыта жизни не только потому, что болезнь утруждает жизнь, не только потому, что болезнь идет бок о бок с болью, но главным образом потому, что она напоминает нам о нашей хрупкости. Болезнь как бы говорит нам: "Не забывайся! Ты смертен, твое тело сейчас как будто обращается к тебе и говорит: у тебя нет власти вернуть меня к здоровью; ты ничего не можешь сделать; я могу угаснуть; я могу обветшать и зачахнуть - и это будет конец земной жизни..." Не это ли главная причина, почему мы изо всех сил боремся за выздоровление, хотим вымолить себе здравие?

Если мы из таких предпосылок просим Бога исцелить нас, вернуть нас в состояние цельности, это значит, что мы просим только о забвении, о том, чтобы забыть о нашей смертности, вместо того чтобы она была нам напоминанием, пробуждением, и мы осознали бы, что дни проходят, что время коротко. Если мы хотим достичь полного роста, к которому призваны на земле, мы должны спешить стряхнуть с себя все, что в нас самих есть смертоносного. Болезнь и смерть обусловлены не только внешними причинами - в нас есть и злопамятство, и горечь, и ненависть, и жадность, и столько других вещей, которые убивают в нас живость духа и не дают нам жить теперь, в настоящем времени, вечной жизнью. Той чистой жизнью, которая и есть попросту жизнь в полном смысле слова, жизнь в ее полноте.

Что мы можем сделать для своего приближения к Богу? Когда мы приходим к Богу, прося нас исцелить, мы должны прежде приготовить себя к исцелению. Потому что быть исцеленным не означает только стать целым, чтобы вернуться обратно к такой жизни, какой мы жили прежде; это значит стать целым для того, чтобы начать НОВУЮ жизнь. Прося у Бога помощи, мы должны решить начать жить заново: как Лазарь, который был вызван из гроба не просто обратно в прежнюю его жизнь, но чтобы, пережив что-то, что не поддается описанию никакими человеческими словами, войти в жизнь вновь, на новых основаниях. Для этого человеку даны многие средства.

Вновь зададимся вопросом, дорогие друзья: способны ли мы принять что-либо от Бога? Готовы ли мы, согласны ли, принять на себя ответственность новой цельности для того, чтобы войти снова, и еще снова в мир, в котором мы живем, с вестью о новизне, чтобы быть светом, быть солью, быть радостью, надеждой, любовью, жить ради Бога и людей?

Задумаемся над этим, потому что мы все больны, так или иначе, мы все хрупки, слабы, мы все неспособны жить полнотой даже той жизни, которая нам дарована на земле! Задумаемся над этим, и начнем становиться способными открыться Богу так, чтобы Он мог сотворить Свое чудо исцеления, сделать нас новыми, но так, чтобы мы несли свою новизну, поистине Божию новизну в мир, в котором мы живем. Этого достигли в своей жизни святые, и именно поэтому мы почитаем их, находя для себя примеры правильной жизни.

Пожелаем друг другу на предстоящей неделе укрепиться в желании чистой и святой жизни. Да поможет всем нам Господь!

Игумен Ефрем (Просянок)

http://www.pravostok.ru/ru/main_theme

"Жизнь как страдание или жизнь как радость?"

Беседа с иереем Игорем Фоминым, настоятелем домового храма при МГИМО.

- Отец Игорь, скажите, в чем причина страданий в мире, почему Бог это допускает?

Господь создал человека по своему образу и подобию, человек совершенно свободен. Свобода простирается на весь уклад нашей жизни: на то, как мы жизнь свою выстроим, что в себя впитаем. Выбор между добром и злом тоже во власти человека, и грехопадение человечества явилось результатом свободного выбора. Следствием же грехопадения стало страдание, о чем Бог наших прародителей предупреждал, но они не поверили.

- Не мог ли Бог выбрать какую-либо другую схему развития жизни человечества, которая бы не подразумевала страданий? Бог знает все вперед, Он знал, что Адам и Ева падут, так нельзя ли было подкорректировать Его план под нас - несовершенных людей?

Опять-таки все дело в свободе, свободной воле. Мы с вами общаемся, и вы совершенно не можете предположить, что я скажу в следующий момент. Вы думаете, что логика развивается одним образом, а я вдруг сказал другое, и вам стало интересно. Вы никогда не играли в шахматы сами с собой? Жутко не интересно,

более неинтересного невозможно придумать.

Когда вы радуетесь, Вам ведь хочется с кем-то поделиться этой радостью. Возникает желание прибежать на кухню и сказать: "Мам, ты не представляешь, я связала такой носок, порадуйся со мной!". Хочется поделиться радостью, чтобы другой человек пережил те же самые эмоции.

Господь, творя человека, хотел, чтобы человек сорадовался Богу. Но это сорадование может быть только свободным. Вы же не приходите на кухню, не передергиваете затвор автомата и не говорите: "Мама. Я связала носок. Радуйся". Только в свободной воле можно по настоящему радоваться.

Существование ада - это свидетельство того, что Господь любит каждого человека и соблюдает свободу его воли, даже того, кто Его не любит, ведь ад это то место, где не будет Бога, где нет раздражителя для человека, который Бога терпеть не может. Мы знаем, что Господь везде, но Он сделал так, что ад - это то место, где нет Его присутствия. Свет все наполняет, фотоны летят, пронизывают вселенную, а это такое место, куда свет не проникает. И радость может только свободной, благодарность тоже может быть только свободной, улыбка искренняя тоже может быть только свободной, если она не в глянцево-журнальном журнале, конечно.

- Но если мы свободны, то почему апостол Павел говорит: "Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех". (Рим. 7, 19-20). Так действительно ли мы свободны?

Представьте себе третьеклассника, который впервые стащил чужую линейку. В этот момент для него рухнул весь мир. Сначала он радовался этой линейке, а потом вдруг понял, что она совсем такая же, как его, только разрисована по-другому. И вдруг мир рухнул. "Как же так? Какой страшный поступок я совершил!" - думает третьеклассник. Но проходит двадцать лет, и грех уже совершается в мгновение ока, человек не задумывается перед совершением греха и не может представить, как можно поступить по-другому. Расстояние между мыслью и действием настолько сократилось, что стало незаметно, что идет сначала - дело или мысль. Вот об этом навыке греха и говорит апостол Павел.

- Но у меня все-таки нет ощущения того, что люди свободны. Кажется, что грех очень сильно над нами довлеет. Я бы хотела быть такой святой, что прямо так бы и взлетела, но что-то не получается.

Христос полностью освобождает нас от этого греха. Он дает полную свободу. Может быть, я сейчас скажу вещь спорную, но многие святые отцы такую мысль поддерживали. Господь на кресте освобождает каждого человека от греха и дает спасение каждому человеку, кроме тех, кто не хочет этого спасения, противоборствует Богу, объявили войну против Бога. Когда человек понимает, что для спасения ему уже давно все, он начинает свободно делать добрые дела. Не потому что надо или принуждают, а потому что тебе это становится свойственным. Не потому что определенное фиксированное число добрых дел автоматически открывают врата рая, а потому что ты идешь к Тому, кто Сам есть добро и любовь, и начинаешь творить эти добрые дела. Человек становится свободным от принудительного исполнения добрых дел. Представьте, человек стоит и думает: "Вот сегодня опять придется что-нибудь такое хорошее сделать. Где бы бабушку найти, что бы через дорогу перевести. Бомжа-то я поднимать не буду, а вот бабушку через дорогу можно и перевести, лишнее доброе дело заработать". Это неправильное состояние.

Господь, как любящий отец в отношении своего ребенка всего его покрывает, от всего защитит. Поговорите с любимым родителем и обнаружите, что его сын самый гениальный. Непонятно только почему он другому написал на спине мелом неприличные слова. "Да нет, что Вы, этого не может быть" - говорит папа. Родитель своего ребенка в любом состоянии покрывает, оправдывает нас, оправдывает полностью, оправдывает на кресте, когда мы принимаем крест.

- Это к верующим относится?

Это ко всем относится, но к верующим как к самой больной части общества. Потому что Христос пришел не к здоровым, а к больным. Когда верующий человек начинает себя осознавать больным человеком, самым больным, то он совсем по-другому начинает относиться к окружающим.

Один человек говорит "Все, что вы говорите, батюшка, я могу принять, я единственно не могу поверить в Бога кошки и собаки". "Какого Бога кошки и собаки?" "А рядом со мною живет семья, которая ходит в храм. Все знают, что они люди верующие, но они постоянно ругаются. Постоянно выясняют свои супружеские взаимоотношения, то есть живут как кошка с собакой. Я же не могу поверить в Бога кошки и собаки".

Почему так происходит? Потому что они не живут в Боге, они хотят спастись, а кто там - Христос не Христос, Бог

не Бог, их это не волнует. Но если мы принимаем жертву Христа, как искупительную жертву, все вдруг меняется, то есть абсолютно все.

- Что человек должен понять, чтобы его страдания так кардинально прекратились, так как это произошло, например, у праведного ветхозаветного Иова?

Скажу очень забитую фразу - человек должен понять, что Господь его любит. Понять, что эти страдания не просто даны человеку, а даны для чего-то. Ропот за посланные страдания - следствие непонимания этого. Ропот, человек как бы говорит: "Господи, я бы сделал совсем по-другому здесь. Ты отойди сейчас в сторонку, и я Тебя научу, как Ты должен был бы поступить в моей жизни".

Книга Иова - это очень яркий пример страданий и радости. Отчего страдает Иов? От того, что он черепками соскребает с себя гной? Нет, не от этого он страдает. Он страдает от непонимания того, как это могло произойти. Вся книга Иова направлена на то, что Иов то выдвигает претензии Богу, то хочет с ним встретиться, то еще что-то. И посмотрите, когда эти страдания проходят - после того как Господь начинает с ним говорить. Там не сказано, что сказал Господь Иову, в чем он примирился, но Иов после речи Бога стал совершенно свободным человеком, стал другим, радостным человеком. И после этого вернулось его здоровье, его благосостояние, и Бог даже наделил его в несколько раз большим богатством.

Я вообще хочу сказать, что можно много знать теоретически, но пока ты сам практически не коснешься, не начнешь в этом вариться, не начнешь об этом задумываться, то не поймешь. Я тоже был тоже такой очень страдальческий человек, а потом понял, что Господь меня любит, и Он меня как любящий отец ведет по жизни.

Забота Бога о человеке очень многогранна, и промысел Божий, который совершается над каждым человеком, отчасти непостижим. Если, например, стать вплотную к Храму, то невозможно увидеть его красоты. Чтобы увидеть красоту, надо посмотреть в перспективе, отойти на какое-то расстояние.

- Почему праведники или, например, монашествующие сами ищут себе страданий: вериги, власяницы, безбрачие, послушание и т.д.?

Лишения сродни посту, который человек налагает на себя, и начинает в этом посте самосовершенствоваться. Пост обнажает все болезненные точки человека. В первую очередь ты просто прекращаешь лгать сам себе, уговаривать себя, что у тебя все хорошо, все нормально, поскольку становится видно, что это не так. Каждый из нас замечает, что как пост наступает, то у меня сразу вылезают всякие гадости, начинаешь раздражаться, ругаться.

Один преподаватель в духовной академии рассказал нам такой случай.

Его неверующий сосед как-то выходит и спрашивает:

- Я Вас могу поздравить с началом Великого поста?"

- Да, а откуда Вы знаете?

- А подо мною живут две бабушки, два верующих человека. Они как одуванчики, как две сестры, но как только пост, сразу начинают ругаться.

Пост из человека вытаскивает все наружу. Он может себя увидеть, свою раздражительность, злость и т.д. Так вот праведник не просто начинает всех кусать, а, увидев свои пороки, начинает над ними работать.

Помните в Евангелии, юноша спросил Христа, что ему делать, чтобы наследовать жизнь вечную? А Господь ему ответил, чтобы тот исполнял заповеди Ветхого Завета. Юноша же все это сохранил от юности, но не был удовлетворен своим состоянием и хотел большего совершенства. И тогда Господь отправляет его на страдания и говорит, чтобы тот продал свое имение, раздал деньги нищим и следовал за Ним. И юноша опечалился.

Пост - это состояние неудовлетворенности своей праведностью. Ведь очевидно, что для праведности достаточно соблюдать заповеди. Но кто-то хочет большего совершенства, кто-то ближе хочет приблизиться к Богу. Под "ближе" имеется в виду, конечно, человеческое понимание, так как только Господь может судить, кто к Нему ближе. И человек накладывает на себя сначала суровый пост, затем лишения, вериги, начинает измощать свою плоть, даже в болоте с комарами стоит. Но это очень индивидуально, это не общехристианские вещи. То, что одному на пользу, другому вред. К сожалению, у нас сложился образ праведности на основе только монастырского жития. Хотя лучше было бы, если бы больше говорили Петре и Февронии или о князе Дмитрии Донском и княгине Евдокии.

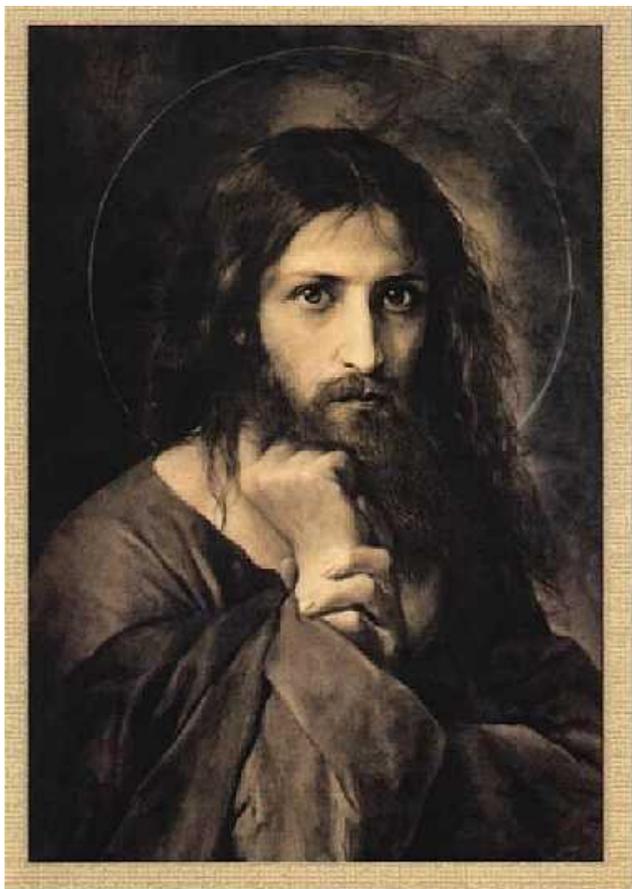
- А что, можно прийти к Богу и комфортным путем, без страданий?

Упомянутые мною святые более житейски приближены к нашему пониманию. Дмитрий и Евдокия были многодетными родителями и растили порядочных, добросовестных детей, и это вменяется им в праведность. А про монашеский путь лучше узнавать от монашествующих.

- В Евангелии есть фраза: "Узок путь и тесны врата, ведущие в Царствие Небесное". Значит ли это, что к Богу нет другого пути как путь страданий, а путь комфорта заведомо ошибочный?

Из житийной литературы мы знаем, что человек может много пострадать в этой жизни, но без результата. Есть описание как два монаха, которые жили рядом, договорились, что тот, кто первый умрет, оповестит другого о том, как там на том свете. И вот когда умер один монах, является он своему брату, и тот спрашивает:

- Как ты на том свете?

- Плохо. Я стою в геенне, - поднимает мантию, а у него все ноги изъедены червями.

- Какой кошмар.

- Нет, это еще не кошмар. Хуже тому архиерею, на голове которого я стою.

Можно всю жизнь посвятить правильным вещам и не войти в Царствие Божие. Можно всю жизнь быть монахом, и не войти в Царствие Божие.

Это не значит, что здесь надо "оторваться по полной" на всякий случай, а вдруг все равно не попадем в Царствие Небесное. Страдания - это не основная тема христианства, основная тема христианства - радость. На страдании человек зацикливается из-за самолюбия: "Почему мне хуже, чем другим?", а так же из-за непонимания Божией любви и промысла. Бог в современном мире где-то в стороне, или, иносказательно говоря, "в баночке", как у хозяйки, у которой есть баночка с крупой, есть с сахаром, а вот баночка с Богом. И ту баночку, которая нужна в данный момент, она и достает. Нужна сода - вот сода, нужна соль - вот соль, а вот сейчас я должен выйти из дома - "Господи, благослови". "Господи, я же просил у Тебя благословения, а меня машиной обдало/сбило, так не должно было быть". Но именно так и должно было быть. Раз ты взял благословение Божие, значит, тебя и должно было сбить машиной, как ни парадоксально, но если бы ты забыл в этот момент о Боге, случилось бы что-то еще более страшное.

Мы очень часто страдания приравниваем к физическим неудобствам, к физическим или материальным стеснениям, и нам кажется, что что-то страшное творится в нашей или чужой жизни. Но болевой порог, как и материальные потребности у всех разные. Поэтому, в частности, мы не можем решать за других людей, страдают они или нет.

Я был свидетелем случая, когда на автобусной остановке бомж бил свою подружку бомжиху. Она кричала, просила о помощи. Люди выскочили из автобуса, стали их разнимать, и бомжа пришлось стукнуть. Тогда его подружка налетела с кулаками на нас и стала защищать своего мужа, заявив, что он самый хороший и самый замечательный. Я не говорю, что не надо помогать в таких случаях. Надо. Она просила о помощи, и мы помогли, хотя не совсем так, как она этого хотела. Но мы не можем решать за других людей, страдают они или не страдают.

Или вот еще пример отношения человека к своим тяготам. Мужчина, за тридцать, с серьезным ДЦП, прекрасно играет в шахматы, имеет очень тонкое чувство юмора. Когда ему было полгода, его бросил отец, высокопоставленный в советское время человек, который никогда больше им не интересовался. Жили с мамой на небольшие деньги, излишеств не было. Сын пытался ей помочь, печатал на машинке, хотя и получалось только по одному листу в день. Сколько он пережил всяких издевательств и насмешек во дворе, это катастрофа. Еле-еле идет, а ему мальчишки еще и подножку подставят. Человек с ДЦП - это не тот человек, которого все жалеют, наоборот, они имеют очень много притеснений: и невнимание от государства, и отстраненность окружающих, и не возможность пользоваться транспортом, и много другого. Однажды он мне с чувством так говорит: "Батюшка, как я благодарен Богу", я говорю "Сережа, за что?", он отвечает "Я очень азартный человек. И если бы я был нормальным, имел нормальные руки и ноги, то я обязательно был бы или наркоманом или блудником, ну пьяницей точно был бы. А Господь меня от всего этого уберет".

На меня произвело огромное впечатление отпевание алтарника в Крылатском, которого убили на Пасху. Весь храм рыдал, весь : кроме матери. Разве она черствый человек, разве для нее это горе было меньше чем для других? Нет, но просто она видела в этом что-то другое.

На самом деле вопрос о страданиях - это вопрос о том, как быть счастливым? Но счастливым человеком не возможно быть, когда тебе напихают полный рот шоколада. Ребенок, например, будет счастлив тогда, когда у него будет взаимопонимание с родителем. И не только когда отец понимает и выполняет все требования ребенка, но и когда ребенок взаимно откликается на просьбы отца. Чтобы быть счастливым не обязательно быть здоровым. Что бы быть счастливым надо уметь воспринимать волю Божию, надо уметь смотреть чуть-чуть вперед.

Записала Наталья Смирнова
Источник: <http://www.pravmir.ru>

В день памяти святителя Ионы, митрополита Московского и всея Руси

В сентябре 1812 года "цивилизованные" дикари - французы грабили святыни Московского Кремля. Наполеоновские мародеры действовали методично и тщательно, стараясь не упустить ничего ценного. С колокольни Ивана Великого они сняли крест, показавшийся им золотым. Вломившись в Успенский собор, святотатцы первым делом установили у стен горны для плавки металлов. Затем сняли весившее около полутора тонн чудо ювелирного искусства - серебряное паникадило, а на его месте водрузили огромные весы: делить между собой добычу. Они срывали с икон драгоценные оклады, а сами святые образа Господа Иисуса Христа, Матери Божией швыряли на пол. Так поступали эти "христиане-католики". Они сняли даже медную обшивку со стен собора, а затем приступили к грабежу усыпальниц русских святых. Но внезапно дикое кощунство прекратилось: святитель Иона Московский словно очнулся от трехсотпятидесятилетнего сна - поднялся в своем гробе и погрозил кощунникам рукою. Объятые ужасом, французы ударились в бегство. Вскоре гордый Наполеон тоже бежал из столицы российской, напоследок отдав приказ взорвать Кремль. Взрыв потряс сердце России, но соборы устояли. После ухода завоевателей первым в Успенский собор вошел архиепископ Антоний и среди общего поругания и опустошения увидел блистающую серебром раку святителя Ионы, серебряный подсвечник и серебряную лампаду над нею. *Великий в законе и правде*, чудотворец Иона не допустил французских дикарей до своей усыпальницы, страшным знаменем изгнал кощунников из храма. Так и через века после своей кончины грозным для богохульников и преступников явился этот дивный святитель Руси.

Святитель Иона был одним из птенцов гнезда Преподобного Сергия - воспитанником Московского Симонова монастыря, который основал ученик и племянник Всероссийского игумена святитель Феодор. Сам *великий отец иноков* назвал Симонову обитель родной о Христе своей обители Радонежской, останавливался в ней во время своих приездов в Москву и имел здесь собственную келью. Симоновскими были любимые его ученики - духовные светочи Русского Севера: преподобные Кирилл и Ферапонт Белозерские. К тому времени, когда пришел сюда послушник Иона, здесь еще подвизались старцы, знавшие Преподобного Сергия и хорошо помнившие его уроки. Эти опытные подвижники: эконоом Варфоломей, Игнатий Иконник, Иоанн Златый - сами проводили жизнь в великом подвиге и столь же требовательно относились к остальной братии, не страшась говорить правду в лицо и власть имущим. К этим строгим ревнителям и попал на выучку юный Иона, который в двенадцать лет стал послушником одной из галицких обителей, а затем пришел в Симонов за высшей духовной наукой.

Святитель Иона был благородного происхождения: сын галицкого дворянина - вотчинника Феодора Одноуша. С детства искал он для себя Небесного окормления в служении Господу. Этот юноша оказался достоин симоновских старцев-наставников: ревностный в посте и молитве, алчущий и жаждущий Истины Слова Божия, безропотный в послушании и непримиримый к греху. Его духовное возрастание не укрылось от прозорливого взора тогдашнего всероссийского митрополита - святителя Фотия.

Однажды святитель Фотий посетил Симонову обитель и пожелал осмотреть монастырские службы. В жаркой хлебне митрополит увидел юношу, спавшего у печей, причем правую руку он держал над головою *собгну, яко благословляше ею*. Святой Фотий залюбовался лицом молодого подвижника, просветленным трудами и постом... и, внезапно прозрев его будущее, сказал окружающим: *Знайте, дети, сей инок будет великим святителем земли Русской, приведет многих к Истинному Богу и, наконец, будет поставлен пастырем и учителем самому царствующему граду Москве*.

Спящий в монастырской пекарне инок был святой Иона. Это ему предрекал митрополит-прозорливец славу Первосвятителя Русской земли. Примерно в то же время иные знамения предвозвестили высокий удел будущего Российского земледержца и духовного сына святого Ионы.

Великая княгиня София Витовтовна мучилась трудными родами. В тревоге за жизнь жены сам государь

Московский Василий Димитриевич бросился к старцам Иоанновской обители, прося их молитв, - и услышал в ответ: *Не бойся! Бог дарует тебе сына и наследника всея России!* Тогда же таинственный голос возвестил великокняжескому духовнику: *Иди и дай имя Великому князю Василию.* Невидимый вестник был Ангелом Господним. Духовник поспешил в княжеские палаты и узнал, что в эти самые минуты София Витовтовна родила мальчика. Этому царственному младенцу было суждено войти в историю под именем Василия II Темного, человека поразительной, странной и славной судьбы. В урочный срок Господь Промыслитель соединил пути этих двух великих людей Русской земли.

Великий князь Василий Димитриевич умер, когда его сыну Василию II было всего десять лет. В свое время столь же юного Московского князя Дмитрия Донского оберегал святитель Алексей. Так же и его внука Василия хранил на княжении святой митрополит Фотий. К наследию юного государя сразу же потянулись хищные руки: его дядя Юрий Звенигородский вздумал захватить великокняжеский престол. Первосвятитель звал князя Юрия в Москву, чтобы тот присягнул на верность государю Василию II, но властолюбец бежал в Галич и стал собирать войско, чтобы напасть на племянника. Следом поехал святитель Фотий: пастырским словом увещевал он князя прекратить беззаконие, не замышлять пролития христианской крови. Юрий противился. Тогда святой Фотий в праведном гневе покинул Галич, и в городе тут же вспыхнул страшный мор. Устрашенный князь молил святителя о прощении, обещал смириться, и как только святой Фотий снова явился в его уделе, эпидемия прекратилась. Так на время успокоилась Русская земля.

Пророчество святителя Фотия о судьбе инока Ионы начало сбываться. Этот светильник духа не остался под спудом: святой Иона стал епископом Рязанско-Муромской земли. В своей обширной епархии он выкорчевал последние корни язычества: *многие тамо, неверные, к Богу обратив, крести.* Высотою жизни и усердием в служении Церкви снискал он всеобщее уважение. Когда отошел ко Господу святитель Фотий, и Собор русских иерархов, и Великий князь Василий увидели лучшего преемника почившему Первосвятителю в святом Ионе. Тогда же он был *наречен в Святейшую Митрополию Русскую*, стал духовным отцом русских князей. Но нет, еще нескоро суждено было великому архипастырю возглавить Российскую Церковь. Человеческая злоба и коварство, политические интриги и кровавые смуты, междоусобицы и отступничество встали на пути святого Ионы к митрополичьему престолу.

В те времена поставление на Русскую митрополию осуществляли Константинопольские Патриархи. В Царьграде святого Иону опередил епископ Герасим Смоленский, которого направил туда литовский князь Свидригайло для поставления на Западно-Русскую митрополию. Вернувшись, Герасим объявил себя митрополитом не только подвластных Литве русских земель, но и всея Руси. Святитель Иона смирился с этим. Однако всего два года довелось Герасиму сидеть на митрополии: он занялся политикой, связался с противниками Свидригайлы, и этот свирепый князь сжег его на костре. Так на время прервалась злоедающая интрига, нить которой тянулась из Царьграда: князь Свидригайло и митрополит Герасим уже входили в сношения с Римом, обсуждая соединение Церквей. Но и после смерти Герасима не смог святитель Иона поехать в Константинополь - помешала вновь вспыхнувшая на Руси смута.

Кончина святого митрополита Фотия словно открыла дорогу беззаконию. Юрий Звенигородский вновь ополчился на Великого князя Василия, и уже некому было смирять его церковным прещением. Мятежный дядя разбил войска своего племянника и государя, взял его в плен и вступил в Москву. Захватив великокняжеский престол, князь Юрий решил проявить милосердие: по совету своего любимца боярина Симеона Морозова он с миром отпустил Василия и дал ему в удел Коломну.

Торжество самозванца обернулось миражом: отвергнутый народом, он сидел в Москве, окруженный горсткой своих вельмож. При всем своем властолюбию князь Юрий не был глух к голосу совести. Не таковы оказались его старшие сыновья Василий Косой и Димитрий Шемяка - люди мстительные, жестокие и бесстыдные. Вспомнив, что боярин Морозов дал совет отпустить Великого князя, они зарезали его с воплями: "Ты погубил нашего отца" - и, испугавшись расплаты за преступление, бежали из Москвы. Князь Юрий был потрясен всем случившимся. Он сам звал князя Василия II вернуться на великое княжение, клятвенно признал его старшим братом и удалился в свой удельный Галич. Вместе с ним ехало всего пять слуг - все приближенные, оставшиеся у зачинателя смуты.

И въезд в Москву законного государя стал радостным торжеством для всего народа. Дорога от Коломны до столицы была запружена ликующими толпами; по выражению летописи, *как пчелы за маткою*, конные и

пешие люди спешили за князем Василием. Казалось, на Русской земле надолго воцарится мир.

Но нет, ненадолго смирился Юрий Звенигородский. Косой и Шемяка успели собрать дружины из отчаянных сорвиголов, и с этим сбродом им удалось разбить московское войско. Узнав об успехах сыновей, князь Юрий воспламенился прежним властолюбием и снова ворвался в Москву. Но тут уже Десница Всевышнего остановила его - он умер скоропостижной смертью. Великим князем вознамерился стать Василий Косой, не имея на то уже совершенно никаких прав (его отец был хоть по возрасту старшим из рода Иоанна Калиты). Однако этот новый претендент внушал неприязнь даже родным братьям. *Когда Бог не захотел видеть отца нашего на престоле великокняжеском, то мы не хотим видеть на оном и тебя*, - заявили они, выгнали Косого из Москвы, а сами примирились с государем Василием Васильевичем и получили от него богатые уделы.

Беглец Косой озлобился и начал зверствовать. Заподозрив в измене своего товарища по бегству князя Романа, он отрубил ему руку и ногу. Затем Косой наберев толпу бродяг и лихих людей и стал разорять великокняжеские владения. Клятвопреступным обманом (дав ложную клятву на кресте) он вошел в Углич, убил московского наместника князя Оболенского, перевешал попавших к нему в руки бояр, воинов и сотни мирных жителей. Терпеть этого злодея было невозможно. Великий князь сам повел войско против Косого и настиг его шайку под Ростовом. Мятежник и тут думал прибегнуть к вероломству: заключил перемирие, а когда Великий князь Василий отпустил своих воинов на отдых, Косой двинул отряд на его стан. Но застать врасплох москвичей не удалось: вылазку отбили, причем взяли в плен самого главаря.

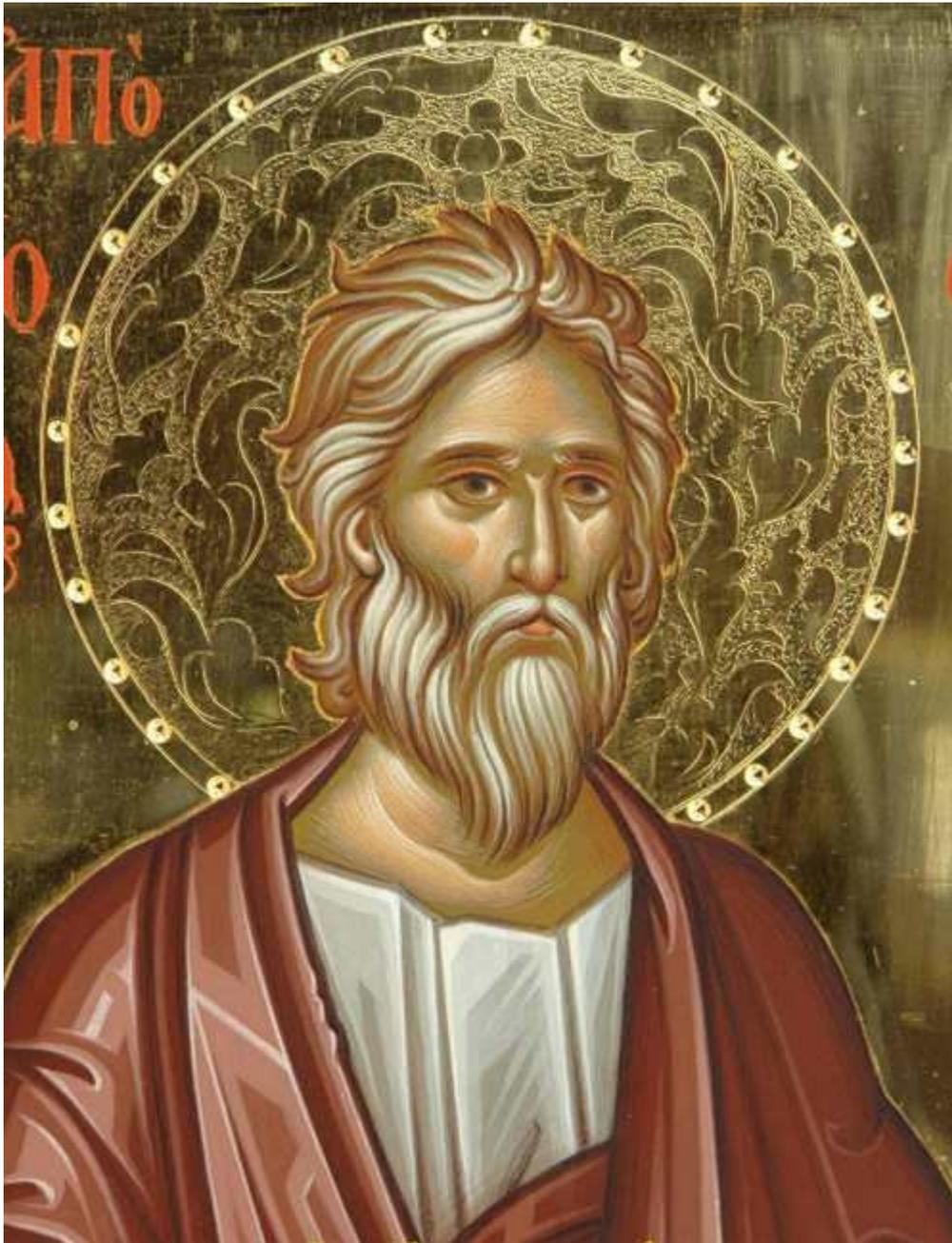
Пленного Косого привезли в Москву, и встал вопрос: что с ним делать дальше? Было ясно, что, если этот отчаянный человек получит свободу, он нарушит любой договор, преступит любую клятву и вновь разожжет смуту. Потом пришла весть о новом злодействе: союзники Косого - вятчане - коварно расправились с московскими воеводами. Тогда боярская дума посоветовала великому князю страшное дело: ослепить мятежного двоюродного брата. То был обычай Византии, веками изощрявшейся в жестоких придворных интригах; на Руси подобная "цивилизованность" еще не привилась. Двадцатилетний Московский государь сдался на уговоры седобородых советников. Косого ослепили. Он получил дальний удел и жил там, забытый всеми, прежде других - родными братьями. Да, этот смутьян стал неопасен. Но чудовищный, смертный грех запятнал душу Великого князя Василия Васильевича.

Внутренний мир Русской земли казался надежным и прочным. Второй сын Юрия Звенигородского, Димитрий Шемяка, выказывал старшему брату - Московскому государю - всяческое послушание. Прошлого его было преступным. Вместе с Косым он убил боярина Морозова. Потом с разбойничьей дружиной опустошил Вологодский край, грабил мирных жителей и жег селения. Навстречу беззаконному князю вышел угодник Божий преподобный Георгий Пельшемский и обратил к Шемяке слово обличения: *Князь Димитрий, ты творишь дела не христианские; ступай лучше к поганым, не знающим Бога! Вдовы и сироты христианские вопиют против тебя пред Господом. Сколько людей гибнет от тебя голодом и стужей. Если не прекратишь междоусобие, кровопролитие и насильство, то лишишься и славы, и княжения*. Шемяка приказал сбросить обличителя с высокого моста на лед замерзшей реки: казалось, что преподобный Григорий разбился насмерть. Однако через несколько часов он поднялся с окровавленного льда и сказал: *У немилостивого князя и слуги немилостивые, но погибнут они, несчастные!* Расправа над святым пустынножителем вызвала возмущение, а его пророчество - страх даже в свирепой дружине Шемяки. Видя смущение своего воинства, он выказал то ли действительное, то ли притворное раскаяние и оставил Вологду в покое. Но все это были прежние дела Шемяки. Великий князь очень хотел мира, очень хотел верить - и верил в его искренность и сердечность, которые демонстрировал Шемяка при примирении. Да, был мир на Руси, и только в глубине души, тайно от всех вынашивал Шемяка черные замыслы и ждал удобного случая для их исполнения. Это был злодей изощренный и осторожный, куда опаснее злого простака Косого. Главной заботой мирного времени - и церковной, и государственной - было поставление митрополита Всероссийского. Святитель Иона смог наконец отправиться в Царьград с грамотами от Русского Собора и Великого князя Василия. Но в Константинополе выяснилось, что он опять опоздал. На Русскую митрополию был уже назначен грек Исидор, которого со всех сторон расхваливали за ученость, ум, красноречие. В качестве утешения Патриарх Иосиф заверил русского святителя: *А что воля Божия об Исидоре промыслит, или смертью скончается, или иначе что с ним станет: и ты, Иона, епископ Рязанский, готов, благословен на тот великий престол всея Руси*. Но за этим ласковым приемом и лестными словами таилась очень тонкая, и очень грязная, предательская интрига. Исидор ехал на Русскую землю, чтобы склонить и ее, и весь православный мир к вероотступничеству.

Митрополит Владимир

<http://www.pravoslavie.uz/Vladika/Books/>

Апостол Иуда, брат Господень

Православный Календарь с 27 Июня 2010 г. по 3 Июля 2010 г.

Воскресенье, 27 Июня 2010 года. Неделя 5-я по Пятидесятнице. *Петров пост*. Прор. Елисея (IX в. до Р.Х.). Свт. Мефодия, патриарха Константинопольского (847). Блгв. кн. Мстислава, во св. Крещении Георгия, Храброго, Новгородского (1180). Прп. Мефодия, игумена Песношского (1392). Прп. Елисея Сумского (XV-XVI). Прп. Нифонта Афонского. Прп. Иулии (Иулитты) Тавеннийской, Египетской.

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 7-00 и 9-00 утра

В 9-00 службу ведет настоятель храма митрофорный протоиерей Валерий Захаров

Понедельник, 28 Июня 2010 года. Седмица 6-я по Пятидесятнице. Петров пост. Свт. Ионы, митр. Московского и всея России, чудотворца (1461). Прор. Амоса (VIII в. до Р.Х.). Прпп. Григория и Кассиана Авнежских (1392) (обретение мощей, 1524). Мчч. Вита, Модеста и Крискентии питательницы (ок. 303). Мч. Дулы Киликийского (305-313). Прп. Дулы страстотерпца, Египетского. Прп. Иеронима Стридонского (419-420). Перенесение мощей прп. Феодора Сикеота, еп. Анастасиупольского (ок. IX). Блгв. кн. Сербского Лазаря (1389). Свт. Ефрема, патриарха Сербского (XIV). Блж. Августина, еп. Иппонийского (430).

Вечером, акафист вмч. Варваре

Вторник, 29 Июня 2010 года. Петров пост. Свт. Тихона, еп. Амафунтского (425). Прп. Тихона Медынского, Калужского (1492). Прп. Тихона Луховского, Костромского чудотворца (1503). Сщмч. Тигрия пресвитера и мч. Евтропия чтеца (ок. 404). Новосщмч. Ермогена, еп. Тобольского и иже с ним (1918). Прп. Моисея Оптинского.

Вечером, акафист Успению Божией матери

Среда, 30 Июня 2010 года. Петров пост. Мчч. Мануила, Савела и Исмаила Персидских (362). Сщмч. Филонида, еп. Курионского, Кипрского. Прпп. Иосифа и Пиора, учеников прп. Антония Великого. Свв. братьев Алфановых: , основателей Сокольницкого м-ря. Прп. Анании иконописца, Новгородского.

Вечером, акафист свт Николаю архиепископу Мир Ликийских чудотворцу (нараспев)

Четверг, 1 Июля 2010 года. Петров пост. Мчч. Леонтия, Ипатия и Феодула (70-79). Прп. Леонтия отрока, канонарха Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Прп. Леонтия Прозорливого, Афонского. Мч. Еферия Никомидийского. Боголюбской иконы Божией Матери, в Боголюбове Владимирской обл. (1157). Чтимые списки с **Боголюбской иконы Божией Матери: Зимаровская (XIII) и Московская (1157)**.

Вечером, акафист вмч. Пантелеимону

Пятница, 2 Июля 2010 года. Петров пост. Апостола Иуды, брата Господня (ок. 80). Свт. Иова, патриарха Московского и всея Руси (1607). Преставление свт. Иоанна, Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца (1966). Прп. Варлаама Важского, Шенкурского (1462). Мч. Зосимы (II). Прп. Паисия Великого (V). Прп. Иоанна отшельника Иерусалимского (VI). Прп. Паисия Хилендарского (XVIII) (Болг.). Прп. Зиона, пустынника Египетского.

Вечером, акафист священноисповеднику Николаю митрополиту Алматинскому (нараспев)

Суббота, 3 Июля 2010 года. Петров пост. Свт. Иоанна, Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца Сщмч. Мефодия, еп. Патарского (312). Блгв. кн. Глеба Владимирского (сына св. Андрея Боголюбского) (1175). Перенесение мощей свт. Гурия, архиеп. Казанского (1630). Мчч. Инны, Пинны и Риммы скифов (перенесение мощей, I-II). Мчч. Аристоклия пресвитера, Димитриана диакона и Афанасия чтеца (ок. 306). Свт. Левкия исп., еп. Врунтисиопольского (V). Свт. Мины, еп. Полоцкого (1116). Моденской (Косинской) иконы Божией Матери.

Утром, акафист Божией Матери в честь иконы "Почаевская"

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 8-00 утра

Начало вечернего Богослужения во все дни - 17-00.

Боголюбская икона Божией Матери

